DISCUSSION PUBLISHERS
Research Center · Open Access Edition

MEDIA LINGUISTICS ON THE BACKGROUND OF TH LINGUISTICS SPHERE DIFFERENTIATION

Tatyana V. Shmeleva

Discussion Research ID	DPR-2026-1327
Year	2016
Field	Arts and Humanities
DOI	10.21603/2078-8975-2016-3-220-226
Author ORCID	0000-0003-4386-1671
Licence	CC-BY
Original source	Bulletin of Kemerovo State University
Permanent link	https://discussionpublishers.com/research/0b4e462b-590e-4fc2-9733-1da4cbf97eb3
Publisher	Discussion Publishers discussionpublishers.com

Abstract

The paper presents the idea of the processes in the modern science of language, which are caused by a number of socio-cultural changes in the society. Designated as the differentiation of the science of language, these processes reveal new aspects of the functioning of the language, pose new theoretical problems and applied tasks and thus contribute to the formation of the new ones sphere linguistics. Precisely such linguistics political, juridical linguistics and media linguistics are analyzed in the paper. The main attention is paid to the concept of the sphere of speech (communion, communication) in the works of such linguists as V. V. Vinogradov, M. M. Bakhtin, Yu. V. Rozhdestvensky within the framework of stylistics, theory of speech genres, general philology. The reasons of the actualization of analyzed communication areas at the turn of the centuries are observed. Generally the processes and stages of the three types of linguistics forming, the specific and the general in their present condition and place in the modern science of language, their development prospects are presented. The key moments of the national media linguistics formation are named.

Republished by Discussion Publishers under the original CC-BY licence. Copyright remains with the original authors; please cite the original work.

Cite as: Tatyana V. Shmeleva (2016). MEDIA LINGUISTICS ON THE BACKGROUND OF THE LINGUIS. Discussion Publishers, DPR-2026-1327.

УДК 81

МЕДИАЛИНГВИСТИКА НА ФОНЕ СФЕРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАУКИ О ЯЗЫКЕ

Т. В. Шмелева [1, @]

[1] *Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого*
[@] *szmiel@mail.ru*

Аннотация: В статье излагаются представления о процессах в современной науке о языке, которые вызваны рядом социокультурных изменений в обществе. Обозначенные как дифференциация науки о языке, эти процессы выявляют новые аспекты функционирования языка, ставят новые теоретические проблемы и прикладые задачи и тем самым способствуют формирования новых – сферных лингвистик. Именно такие лингвистики – политическая, юрислингвистика и медиалингвистика – анализируются в статье. Основное внимание уделено понятию «сфера речи (общения, коммуникации)» в трудах таких лингвистов, как В. В. Виноградов, М. М. Бахтин, Ю. В. Рождественский в рамках стилистики, теории речевых жанров, общей филологии. Рассматриваются причины актуализации анализируемых сфер коммуникации на рубеже веков. В самом общем виде представлены процессы и этапы формирования трех лингвистик; специфическое и общее в их современном состоянии и месте в современной науке о языке; перспективы их развития. Названы ключевые моменты формирования отечественной медиалингвистики.

Ключевые слова: лингвистика, сфера коммуникации, политическая лингвистика, юрислингвистика, медиалингвистика.

Для цитирования: Шмелева Т. В. Медиалингвистика на фоне сферной дифференциации науки о языке // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 220 – 226.

Как-то еще в прошлом веке на одной конференции Николай Данилович Голев выступал со своим проектом юрислингвистики, а я возражала ему в том плане, что не надо нам много лингвистик, пусть будет одна – и в ней разные направления или что-то такое. Вспоминаю об этом с выражением «я была неправа»: сегодня не только юрислингвистика существует и активно участвует в социальной жизни, но и другие лингвистики заявляют о себе все активнее. Решаюсь вместе со своими изъявлениями почтения и симпатии юбиляру, поздравлениями и пожеланиями Николаю Даниловичу радости от научных трудов и других жизненных дел, посвятить юбилейные рассуждения проблеме множественности лингвистик и теоретическим основаниям их появления и развития. Связанная прежде всего с медиалингвистикой, возможно, буду говорить больше о ней и поэтому обозначила ее в названии статьи, но это, надеюсь, не помешает рассмотреть проблему в общетеоретическом ракурсе.

Итак, сегодня не остается ни малейших сомнений в том, что юрислингвистика, политическая лингвистика и медиалингвистика «существуют – и ни в зуб ногой», как когда-то сказано Маяковским о поэзии. Не стоит сомневаться и в том, что причины их появления общие, хотя, может быть, и не отрефлектированные явно всеми участниками процессов.

Опыт такой рефлексии касательно политической лингвистики предъявил А. П. Чудинов [19; 2]. Занимаясь более двадцати лет лингвистическими исследованиями в этой области, возглавляя журнал «Политическая лингвистика» с репутацией международного (вышло более полусотни номеров) и опубликовав серию учебных пособий этой тематики, А. П. Чудинов ставит вопрос: чем является политическая лингвистика – наукой, научным направлением или фантомом / симулякром? В поисках ответа на эти вопросы он формулирует критерии существования науки: специфический объект исследования, собственный понятийно-терминологический аппарат, признание в научной среде, которое проявляется во внушительном ряде форм: научные конференции, специальные журналы, гранты и премии, исследования по истории и методологии науки, включение полученных знаний в учебные планы университетов, издание учебников.

В итоге он приходит к выводу о том, что политическая лингвистика – научная реальность, независимо от того, как ее определить – как особую науку или как научное направление, которое входит в федерацию как лингвистических, так и политических наук.

В рассуждениях А. П. Чудинова важно отметить два обстоятельства. Первое: проблемы статуса политической лингвистики он не считает уникальными, наряду с ней упоминает и такие новые направления, как юрислингвистика, медиалингвистика, что для наших рассуждений весьма существенно. И второе: он утверждает, что эти научные направления «выделяются в зависимости от сферы коммуникации (дискурсивной сферы)» [20: с. 129]. Это положение, как мне кажется, имеет ключевое значение для осмысления обсуждаемых лингвистик, и потому целесообразно рассмотреть его более подробно.

Языкознание прошлого века, выведя в центр внимания понятия системы и структуры языка, как будто не замечало ряда сторон его бытования, которые в самом конце века как будто открылись лингвистическому сообществу, вызвав разнообразные последствия. Изменение лингвистической оптики – результат не только внутренних процессов развития науки о языке, но и «внешних» социокультурных изменений, потребовавших новых сторон функционирования языка и, соответственно, новых дисциплин внутри науки о нем.

Не решаясь обсуждать все такие новые обстоятельства, хотя это безусловно важный аспект пробле-

Discussion Publishers edition DPR-2026-1327 https://discussionpublishers.com/research/0b4e462b-590e-4fc2-9733-1da4cbf97eb3

мы, сосредоточусь на уже названном – сферах коммуникации, на которые лаконично указывает А. П. Чудинов.

Назвать это понятие новым сложно. Его можно найти в статье В. В. Виноградова 1955 года, посвященной итогам дискуссий о стилистике. Это понятие обозначается как *сфера речи, речевая сфера, сфера речевого общения* и толкуется как основание для определения стилей, понимаемых как «совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения» [2, с. 14 – 19].

Это понимание стиля находит продолжение и развитие в концепции М. Н. Кожиной, полагавшей, что функциональная стилистика изучает «закономерности функционирования языка в различных сферах общения» [10, с. 21]. В соответствии с этой логикой в русском общении противопоставляются сферы *научная, официально-деловая, публицистическая, художественная* и *разговорно-бытовая*. Характеристика научного стиля начинается фразой «Сфера научного общения отличается тем…» [10, с. 161]; но разделы о публицистическом и художественном стилях обходятся без этого понятия [10, с. 82, 200]. Это говорит о его неочевидности и не такой уж четкой связи сфер и стилей. Отметим, что ни о политической, ни о правовой, ни о медийной сферах здесь речи не идет.

Более масштабно – как «сфера деятельности и общения» – толкуется это понятие в концепции речевых жанров М. М. Бахтина: «*В каждой сфере бытуют и применяются свои жанры, отвечающие специфическим условиям данной сферы*»; при этом называются сферы: *научная, техническая, публицистическая, деловая, бытовая* [1, с. 241]. Более масштабным это понимание позволяет считать тот факт, что речь идет уже не только об отборе языковых средств, а о репертуаре жанров. И опять мы не замечаем в списке сфер ни одной из интересующих нас.

Масштабность этого понятия подтверждается и тем, что оно включается в понятийный аппарат общей филологии, хотя не получает там существенного развития, уступая в значимости понятию «фактура речи», которое оказывается в концепции центральным, определяющим композицию учебного пособия. Однако важность понятия видна из объяснения специфики филологического рассмотрения проблем «в свете обращения текстов и создания сфер общения» [15, с. 3]. Состав сфер, специфика обращения текстов в них – в учебном пособии не рассматриваются. В более поздних публикациях Ю. В. Рождественский в толковании сферы речи ссылается на В. В. Виноградова, и при этом выдвигает как один из важнейших вопросов построения новой теории языка, соответствующей новым реалиям «исследование сфер общения и упорядочение их» [16. с. 11].

При необходимости конкретизировать положения этой концепции в курсе «Введения в общую филологию», пришлось назвать сферы – *бытовую, деловую, научную, политическую (идеологическую)* и *эстетическую*, подчеркивая, что они различаются предназначением в социальной жизни – решением специфических коммуникативных задач, составом участников и их ролями, речевыми жанрами, фактурой обращающихся текстов, способами регламентации общения. Каждая из них изучается особой филологической наукой [23, с. 18 – 27].

Это представление о сферах оказалось востребованным и при разработке концепции речеведения, опыт которой мне приходилось предъявлять [14; 28 и др.]. Его важность для речеведения объясняется «сферичностью» русской речи, постоянной динамикой сфер [28, с. 306 – 307]. Невозможно обойтись без понятия сферы речи и при взгляде на языковую практику с позиций словесности, которая вернулась было в филологический обиход, но скоро опять пропала. В статье о возвращении словесности приведено графическая схема отношения сфер, куда включена и религиозная, что объясняется ее появлением в публичном общении в середине 1990-х годов. Схема должна была визуально подкрепить мысль о том, что сферы нельзя перечислять через запятую, они соотносятся как первичные, вторичные и «третичные» [24, с. 14 – 17].

Конечно, для общей филологии (теории словесности), речеведения и теоретической лингвистики весьма интересен вопрос об исчислении сфер речи (общения, коммуникации), описании их общих и дифференциальных признаков, исчислении сферных различий языка и сформированных ими его разновидностей (стилей). Но для наших рассуждений важнее другой вопрос: почему именно сферы политической, правовой и медийной коммуникации потребовали формирования особых научных дисциплин – лингвистик?

Нет сомнений в том, что ответ лежит в экстралингвистической плоскости. В течение прошлого века в нашей стране политическая сфера расширялась, в конце века взрывообразно втянув в себя огромное количество людей – для обсуждения социально значимых проблем, в первую очередь проблемы власти и ее отношений с обществом и гражданином. В целом это изменение связано с преобразованием политической культуры: от культуры послушания, монологической по существу, где решения принимаются закрытым кругом лицом и объявляются обществу, мы переходиди к культуре диалогической, где огромные массы людей оказываются не только адресатами, но и субъектами коммуникации, обретают свой голос. Зарождение этих процессов ощущалось, мне приходилось писать об этом в университетской газете [27], но тогда, конечно, трудно было предполагать, к каким последствиям это приведет. Сегодня же этих последствий можно увидеть, по крайней мере, три, если иметь в виду обсуждаемые здесь проблемы.

Первое из этих последствий – выдвижение в центр общественной коммуникации политических дискуссий, что можно назвать **политизацией коммуникации,** заострившей многие вопросы социального бытия, и в том числе коммуникативные и собственно языковые. Последнее обстоятельство привлекло внимание многих лингвистов, не только «уловивших» новые по существу проблемы, но увидевших их в историческом и мировом контексте.

Как утверждается в учебнике, «предмет исследования политической лингвистики – политическая коммуникация, т. е. речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение

Discussion Publishers edition DPR-2026-1327 https://discussionpublishers.com/research/0b4e462b-590e-4fc2-9733-1da4cbf97eb3

их к политическим действиям, для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе» [21]. Конечно, в таком ознакомительном определении невозможно представить все, что относится к ведению политической лингвистики, но что речь идет об одной из сфер публичного общения (коммуникации) – очевидно.

Второе последствие состоит в том, параллельно с процессом вовлечения огромного количества людей в публичную коммуникацию выявлялись и ее правовые проблемы, в том числе языковые, коммуникантами осознавались их права, в частности право на коммуникативную безопасность, что означало формирование **правового пространства** [12, с. 95], а, следовательно, и **юридизацию** [5, с. 11] языкового общения. Осмысление этих феноменов, социальный заказ на формирование лингвистической теории как основы для экспертной деятельности, спрос на которую возрастал, и стало первоначальным импульсом появления юрислингвистики. О разных траекториях формирования этой области лингвистических знаний говорит и множественность обозначающих ее терминов – «*юридическая лингвистика, юрислингвистика, лингвоюристика, правовая лингвистика, судебная лингвистика (этот термин активен на Западе), лингвокриминалистика, судебноречеведение, грамматика права*» [4]. И хотя взаимное внимание филологии и пр*а*ва отмечают с античных времен, институализация этой отрасли лингвистических знаний и исследований происходит уже в текущем столетии (термину, как отмечает Н. Д. в 2007 году, 8 лет, значит, сейчас – 16).

В этой же работе перечислены десять ситуаций, с которыми имеет дело юрислингвистика. Их анализ показывает, что они касаются а) таких фундаментальных свойств личности, как право на имя и на общение на родном языке; б) социального поведения, задевающего права других лиц и институций – оскорбление, брань, разжигание розни, различные виды манипуляции от рекламы до «грязных» выборных технологий; в) качества юридических текстов. Можно сказать, что этот круг явлений объединялся в единую сферу самой действительностью, ставившей перед обществом острые вопросы, которые приходилось решать первоначально исходя из здравого смысла, потом по прецеденту, и только потом на основе законов, которые параллельно создавались. Но сейчас наличие такой сферы, в которой решаются вопросы регулирования публичной коммуникации на основе законодательств и юридической практики его применения, не вызывает сомнений. Ее сформировала реальность, движение государства в направлении правового, повышение правового сознания и самосознания граждан.

Третьим последствием массовизации и интенсификации публичного общения стало усиление в нем роли посредников. Если в начале этих процессов это усиление выражалось в миллионных тиражах газет и журналов (вспомним ажиотажный спрос на «Огонёк»), то на рубеже веков появляется интернет, мобильная телефония, технологические возможности телевидение и радио возрастают, преображая их в современные средства глобальной коммуникации. Для обозначения посредника этой выросшей в масштабах и охвате коммуникации на смену понятию «средства СМИ/СМК» приходит понятие *масс-медиа*, или *медиа*, которое включает всю совокупность средств и технологий информации – как традиционные – прессу, радио и телевидение, так и новые – интернет-издания, интернет-радио, интернет-телевидение, блогосферу, мобильную телефонию. Разумеется, что мало соотносящиеся друг с другом традиции изучения языка газеты, радио и телевидения трансформируются и интрегрируются в единую лингвистическую область, которая естественно получает название **медиалингвистика.** Она появляется именно тогда, когда медиасфера как реальность информационного общества выходит на первый план, становится ясно, что принципы обращения текстов в этой сфере не могут быть сведены к какой-либо другой, а язык медиасферы не оставляет сомнений в своей специфичности. Таким образом, можно сказать, что условием появления медиалингвистики стала **медиатизация** общества, то есть выдвижение медиасферы в центр общественного внимания, приобретение ею такого влияния, что стало возможным говорить о медиакратии.

Другими словами, медиасфера появляется в системе социальных коммуникаций с первыми газетами – у нас это начало XVIII века. Но с той эпохой несопоставимы сегодняшние масштабы медийного общения, число вовлеченных в нее людей – в разных ролях, объем обращающейся в сфере информации, ее технологичность, скорость и интенсивность, рождение по существу новой повседневности. Не требует доказательств и именения языка медиасферы, объяснить которые в основных трендах и в конкретных частностях предполагает медиалингвистика.

Конкретную дату появления российской медиалингвистики связывают с защитой докторской диссертации Т. Г. Добросклонской «Теория и методы медиалингвистики» в 2000 году [6, с. 63]. Но с этим вряд ли можно согласиться, поскольку и диссертация, и изданный позже учебник [7], и другие публикации этого автора (см. напр. [8, с. 29]) посвящены реалиям британской медиасферы или самым общим рассуждениям без обращения к фактам российских медиа.

Думаю, о зарождении отечественной медиалингвистики можно говорить, начиная со второго десятилетия текущего века. И локализуется это явление в Петербурге, где оно обретает первые признаки институализации. Кафедрой речевой коммуникации Высшей школы журналистики и массовой коммуникации СПбГУ в 2011 году создается сайт «Медиалингвистика – XXI век» (URL: http://medialing.spbu.ru/), с 2013 года выходит сборник статей «Медиалингвистика» (4 выпуска), а с 2014-го – международный научный журнал «Медиалингвистика» (вышло 6 номеров). Руководитель сайта, главный редактор сборников и журнала – Л. Р. Дускаева, ею опубликованы и работы о медиалингвистике, напр. [9].

Знаково, что на сайте создана особая страница ««Медиалингвистика в лицах», где все желающие лингвисты могут разместить сведения о себе и указать свои работы (URL: http://medialing.spbu.ru/medialingvistika_v_litsax/). Это способ выявить очертания

Discussion Publishers edition DPR-2026-1327 https://discussionpublishers.com/research/0b4e462b-590e-4fc2-9733-1da4cbf97eb3

сообщества лингвистов, связывающих свою работу с медиалингвистикой, представляет сегодня 70 ученых, и не только российских – из Беларуси, Украины, Польши, Словакии, Болгарии, Испании, Германии, США, Китая, Турции. Даже этот список, а в большей степени регулярные публикации зарубежных ученых в журнале говорят о том, что российская медиалингвистика развивается в русле мировых тенденций, во всяком случае в стремлении консолидировать свои усилия с работой зарубежных исследователей.

Анализ публикаций, аккумулированных на сайте – в сборнике, журнале и странице «Библиотека» (URL: http://medialing.spbu.ru/lib/), опубликованных в журналах Московского университета, включающих рубрику «Медиалистилистика», – Медиаскоп (URL: http://www.mediascope.ru/taxonomy/term/412), «Медиаальманах», «Журналистика и культура русской речи», а также в материалах разных конференций, можно сделать такие выводы о современном состоянии медиалингвистики.

Обнаруживая среди этих публикаций статьи о самой медиалингвистике (напр. [9; 25; 26; 17; 3; 13; 22; 18; 11]), нельзя не отметить, что преимущественно внимание лингвистов сосредоточено на анализе конкретных явлений медиареальности – медиатекст и конкретные медиатексты, жанры, медиадискурс, идиостиль авторов и медиаинституций, региональное медиаполе. Появившаяся под знаком дифференциации науки о языке, медиалингвистика переживает процессы собственной дифференциации на фоне интеграции понятийного апппарата и исследовательского инструментария. Линии этой дифференциации лежат в плоскости фактуры речи (пресса, радио, телевидение, интернет), типов текста (журналистский, пиартекст, реклама), федерального медапространства и региональных медиаполей. Сегодняшнее ее состояние можно охарактеризовать как процесс собирания сил и накопления эмпирического опыта, дискуссий об объектах и подходах к нему. Самая молодая из трех «сферных» лингвистик, медиалингвистика выявляет свое место на карте современной науки о языке, соотносит свой исследовательских инструментарий с тем, что используют других лингвистические направления – как традиционные, так и авангардные, пробивает дорогу в медиаобразование.

Итак, общей причиной появления обсуждаемых лингвистик стала **сферная дифференциация** науки о языке, которая, в свою очередь, стала ответом на вызовы таких процессов публичной коммуникации, как политизация, юридизация и медиатизация. Эти важнейшие процессы в современном обществе способствовали выявлению новых аспектов функционирования языка, формулированию новых исследовательских проблем, корректировку и обновление понятийного аппарата и терминологии.

Нельзя не заметить при этом, что эти сферы коммуникация организуются по разным основаниям. Политическая – по содержанию: власть и все аспекты обладания ею и ее отношений с обществом и гражданином (о чем). Юридическая лингвистика – возникает, как только подвергаются сомнению и становятся предметом спора право на имя, на обладание имуществом, на поведение (как вести коммуникацию). Наконец, медиасфера организуется присутствием медиа – посредника в публичной коммуникации, которая может касаться любых вопросов (какими средствами).

На фоне этого процесса и возникают новые лингвистики, в том числе политическая лингвистика, юрислингвистика и медиалингвистика как сферные версии лингвистики. Конечно, все они соотносятся с науками, изучающими сами сферы в их институциональном, социальном, экономическом и других аспектах, – то есть с политологией, юриспруденцией, медиалогией, оказываются частью многоаспектного изучения соответствующих феноменов, «отвечая» за их языковой аспект.

Но для наших рассуждений важно отметить, что обсуждаемые лингвистики тесно связаны и переплетены между собой: политические дискуссии проходят в медиасфере, и в ней же чаще всего происходят события, становящиеся объектом юридического рассмотрения. Из этого следует, что их параллельное появление отнюдь не означает параллельного существования: здесь параллели сходятся. И сходятся они, по всей видимости, в медиасфере.

Итак, все сферные лингвистики обязаны своим появлением и укреплением на поле гуманитарных наук тому обстоятельству, что наше общество стало (или становится) информационным, коммуникационным, политизированным, правовым и медиацентричным. Эти социальные процессы ставят перед гуманитарной наукой, и лингвистикой в том числе, новые проблемы, в результате чего она переживает процессы дифференциации, формирования новых научно-исследовательских ниш и образовательных дисциплин. Не располагая вековыми традициями бытования, все сферные лингвистики обращены к самой животрепещущей реальности, и в этом залог их социальной востребованности и перспективности.

А в этом залог оптимизма всех, кто причастен ко всем лингвистикам, и реалистическая основа пожеланий самой плодотворной работы юбиляру и его коллегам. Зная о том, что сегодня Николая Даниловича интересует множество других лингвистических проблем, я решилась как бы продолжить нашу давнюю полемику в знак давнего и непрекращающегося интереса к юбиляру и сферам его научных занятий.

Литература

1. Бахтин М. М. Эстететика словесного творчества. М., 1979.

2. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. М., 1981. 320 с.

3. Гайда С. (Медиа)лингвистические дилеммы // Медиалингвистика: международный научный журнал. 2015. № 3. С. 15 – 23. Режим доступа: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1443644877_1446.pdf

4. Голев Н. Д. Самоопределение юридической лингвистики в России // Юрислингвистика. № 8. 2007. С. 7 – 13. Режим доступа: http://www.studfiles.ru/preview/2437439/

Discussion Publishers edition DPR-2026-1327 https://discussionpublishers.com/research/0b4e462b-590e-4fc2-9733-1da4cbf97eb3

5. Голев Н. Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика. № 1. 1999. С. 11 – 57.

6. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: новая парадигма в изучении языка СМИ // Язык и дискурс средств массовой инфорации в XXI веке / под ред. М. Н. Володиной. М., 2011. С. 63 – 72.

7. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь). М., 2008 (2-е изд. – 2014).

8. Добросклонская Т. Г. Прикладные аспекты медиалингвистических исследований // Медиалингвистика. Вып. 4. Профессиональная речевая рефлексия и массмедиа. СПб., 2015. С. 18 – 22. Режим доступа: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1428343475_2861.pdf

9. Дускаева Л. Р. Медиалингвистика в России: лингвопраксиологическая доминанта // Медиалингвистика: международный научный журнал. 2014. № 1. С. 5 – 15. Режим доступа: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1417035558_706.pdf

10. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. Изд. 3-е. М., 1993. 224 с.

11. Лю Шин. Медиалингвистика в Китае: состояние и перспективы // Журналистика и культура русской речи. 2011. № 2. С. 26 – 33.

12. Мансурова В. Д. Инстанция истины: о соотношении норм языка и права в общественной коммуникации // Юрислингвистика. 1999. № 1. С. 94 – 106.

13. Мишланов В. А. Медиалингвистика в ряду традиционных направлений языкознания // Медиалингвистика: международный научный журнал. 2015. № 3. С. 115 – 132. Режим доступа: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1443644877_1446.pdf

14. Речеведение. Теоретические и прикладные аспекты: материалы для обсуждения / сост. Т. В. Шмелева; Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. Новгород, 1996. 20 с.

15. Рождественский Ю. В. Введение в общую филологию. М., 1979.

16. Рождественский Ю. В. Общая филология. М., 1996.

17. Сиротинина О. Б. Медиалингвистика или медиастилистика? // Медиалингвистика: международный научный журнал. 2015. № 2. С. 17 – 24. Режим доступа: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1435177362_5869.pdf

18. Сковронек Б. Медиалингвистика в польской перспективе // Стилистика как речеведение: сб. науч. тр. славянских стилистов, посвященный памяти М. Н.Кожиной / под ред. Л. Р. Дускаевой. М.: Флинта: Наука, 2013. С. 146 – 154.

19. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: наука – научное направление – фантом // Стилистика сегодня и завтра. Материалы конференции. Ч. 1. М., 2014. С. 248 – 256.

20. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: наука – научное направление – симулякр // Экология языка и коммуникативная практика. 2015. № 1. С. 126 – 134. Режим доступа: ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/upload/2015/04/Chudinov-A.P..pdf

21. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие. М, 2006. Режим доступа: http://modernlib.ru/books/anatoliy_prokopevich_ chudinov/politicheskaya_lingvistika/read

22. Шевченко Л. И. Медиалингвистика на Украине: перспектива исследования дискурса // Медиалингвистика. 2015. № 1(6). С. 15 – 24. Режим доступа: http://medialing.spbu.ru/upload/ files/file_ 1423081001_2905.pdf

23. Шмелева Т. В. Введение в общую филологию: Рабочая программа для студентов 1-го курса филологического факультета. Красноярск, 1987. 34 с. (2-е изд. – 1993).

24. Шмелева Т. В. Возвращение словесности? // Studia Litteraria Polono-Slavica, 5. Warszawa, 2000. S. 11 – 23.

25. Шмелева Т. В. Медиалингвистика как медийноречеведение // Медиатекст как полиинтенциональная система. СПб., 2012. С. 56 – 61. Режим доступа: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_135084...50844183_58.pdf

26. Шмелева Т. В. Медиалингвистика: терминологический аспект // Вестник Новгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 4. Ч. 1. С. 32 – 35. Режим доступа: http://www.novsu.ru/file/1168154

27. Шмелева Т. В. Политическая культура // Университетская жизнь. Красноярск. 1988. 29 марта (рубрика «Фокус внимания»).

28. Шмелева Т. В. Речеведение: в поисках теории // Stylistyka. YI. Opole, 1997. S. 301 – 313.

29. Dobrosklonskaya T. G. Media linguistics: theory and methods of studying language in the media // Медиалингвистика: Международный научный журнал. 2014. № 1. С. 7 – 15.

Информация об авторе:

Шмелева Татьяна Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры журналистики Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, szmiel@mail.ru.

Статья поступила в редколлегию 01.02.2016 г., принята к печати 20.06.2016 г.

Discussion Publishers edition DPR-2026-1327 https://discussionpublishers.com/research/0b4e462b-590e-4fc2-9733-1da4cbf97eb3

MEDIA LINGUISTICS ON THE BACKGROUND OF THE LINGUISTICS SPHERE DIFFERENTIATION

Shmeleva Tatyana V. [1,@]

[1] *Jaroslav-the-Wise Novgorod State University*
[@] *szmiel@mail.ru*

Abstract: The paper presents the idea of the processes in the modern science of language, which are caused by a number of socio-cultural changes in the society. Designated as the differentiation of the science of language, these processes reveal new aspects of the functioning of the language, pose new theoretical problems and applied tasks and thus contribute to the formation of the new ones – sphere linguistics. Precisely such linguistics – political, juridical linguistics and media linguistics – are analyzed in the paper. The main attention is paid to the concept of "the sphere of speech (communion, communication)" in the works of such linguists as V. V. Vinogradov, M. M. Bakhtin, Yu. V. Rozhdestvensky within the framework of stylistics, theory of speech genres, general philology. The reasons of the actualization of analyzed communication areas at the turn of the centuries are observed. Generally the processes and stages of the three types of linguistics forming, the specific and the general in their present condition and place in the modern science of language, their development prospects are presented. The key moments of the national media linguistics formation are named.

Keywords: linguistics, spheres of communication, political linguistics, juridical linguistics, media linguistics.

For citation: Shmeleva T. V. Media linguistics on the background of the linguistics sphere differentiation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2016): 220 – 226.

References

1. Bakhtin M. M. *Estetetika slovesnogo tvorchestva* [Esteetika verbal creativity]. Moscow, 1979.
2. Vinogradov V. V. *Problemy russkoi stilistiki* [Problems of Russian stylistics]. Moscow, 1981, 320.
3. Gaoda S. (Media)lingvisticheskie dilemmy [(Media)linguistic dilemma]. *Medialingvistika. – Metalinguistics,* no. 3 (2015): 15 – 23. Available at: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1443644877_1446.pdf
4. Golev N. D. Samoopredelenie iuridicheskoi lingvistiki v Rossii [The determination of legal linguistics in Russia]. *Iurislingvistika – Jurilinguistic,* no. 8 (2007): 7 – 13. Available at: http://www.studfiles.ru/preview/2437439/
5. Golev N. D. Iuridicheskiiaspektiazyka v lingvisticheskom osveshchenii [The legal aspect of language in the linguistic illumination]. *Iurislingvistika – Jurilinguistic,* no. 1 (1999): 11 – 57.
6. Dobrosklonskaia T. G. Medialingvistika: novaia paradigma v izuchenii iazyka SMI [Metalinguistic: a new paradigm in language learning media]. *Iazyk i diskurs sredstv massovoi inforatsii v XXI veke* [Language and discourse of media information in the XXI century]. Ed. Volodya. M. N. Moscow, 2011, 63 – 72.
7. Dobrosklonskaia T. G. *Medialingvistika: sistemnyi podkhod k izucheniiu iazyka SMI (Sovremennaia angliiskaia mediarech')* [Metalinguistic: a systematic approach to the study of media language (Modern English mediarich)]. Moscow, 2008.
8. Dobrosklonskaia T. G. Prikladnye aspekty medialingvisticheskikh issledovanii [Applied aspects metalinguistically research]. *Medialingvistika. Vyp. 4. Professional'naia rechevaia refleksiia i massmedia* [Metalinguistic. Vol. 4. Professional verbal reflection, and media.Saint Petersburg]. 2015, 18 – 22. Available at: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1428343475_2861.pdf
9. Duskaeva L. R. Medialingvistika v Rossii: lingvopraksiologicheskaia dominanta [Metalinguistics in Russia: linguotextology dominant]. *Medialingvistika – Metalinguistics*, no. 1 (2014): 5 – 15. Available at: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1417035558_706.pdf
10. Kozhina M. N. *Stilistika russkogo iazyka* [Stylistics of the Russian language]. 3th ed. Moscow, 1993, 224.
11. Liu Shin. Medialingvistika v Kitae: sostoianie i perspektivy[Metalinguistic in China: status and prospects]. *Zhurnalistika i kul'tura russkoi rechi – Journalism and culture of Russian speech*, no. 2 (2011): 26 – 33.
12. Mansurova V. D. Instantsiia istiny: o sootnoshenii norm iazyka i prava v obshchestvennoi kommunikatsii [The Court of truth: the ratio of the norms of language and law in social communication]. *Iurislingvistika – Jurilinguistic,* no. 1 (1999): 94 – 106.
13. Mishlanov V. A. Medialingvistika v riadu traditsionnykh napravlenii iazykoznaniia [Metalinguistic in a number of traditional areas of linguistics]. *Medialingvistika – Metalinguistics,* no. 3 (2015): 115 – 132. Available at: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1443644877_1446.pdf
14. *Rechevedenie. Teoreticheskie i prikladnye aspekty: materialy dlia obsuzhdeniia* [Speech study. Theoretical and applied aspects: materials for discussion]. Comp. Shmeleva T. V. Novgorod. gos. un-t im. Iaroslava Mudrogo. Novgorod, 1996, 20.
15. Rozhdestvenskii Iu. V. *Vvedenie v obshchuiu filologiiu* [Introduction to General Philology]. Moscow, 1979.
16. Rozhdestvenskii Iu. V. *Obshchaia filologiia* [General Philology]. Moscow, 1996.
17. Sirotinina O. B. Medialingvistika ili mediastilistika? [Metalinguistic or mediastinitis?]. *Medialingvistika – Metalinguistics,* no. 2 (2015): 17 – 24. Available at: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1435177362_5869.pdf

Discussion Publishers edition DPR-2026-1327 https://discussionpublishers.com/research/0b4e462b-590e-4fc2-9733-1da4cbf97eb3

18. Skovronek B. Medialingvistika v pol'skoi perspective [Metalinguistic in the Polish perspective]. Stilistika kak rechevedenie [The Style how speech study: scientific collection. Tr. Slavic stylists dedicated to the memory of M. N. Kozhina]. Ed. Duskaeva L. R. Moscow: Flinta: Nauka, 2013, 146 – 154.

19. Chudinov A. P. Politicheskaia lingvistika: nauka – nauchnoe napravlenie – fantom [Political linguistics: science – scientific direction – the phantom]. *Stilistika segodnia i zavtra. Materialy konferentsii* [Stylistics today and tomorrow: Proc. Conf.]. Moscow, Part 1 (2014): 248 – 256.

20. Chudinov A. P. Politicheskaia lingvistika: nauka – nauchnoenapravlenie – simuliakr [Political linguistics: science – scientific direction – the simulacrum]. *Ekologiia iazyka i kommunikativnaia praktika – Ecology of language and communicative practice,* no. 1 (2015): 126 – 134. Available at: ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/upload/2015/04/Chudinov-A.P..pdf

21. Chudinov A. P. *Politicheskaia lingvistika* [Political linguistics]. Moscow, 2006. Available at: http://modernlib.ru/books/anatoliy_prokopevich_ chudinov/politicheskaya_lingvistika/read

22. Shevchenko L. I. Medialingvistika na Ukraine: perspektiva issledovaniiadiskursa [Metalinguistic in Ukraine: the perspective of discourse analysis]. *Medialingvistika – Metalinguistic*, no. 1(6) (2015): 15 – 24. Available at: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1423081001_2905.pdf

23. Shmeleva T. V. *Vvedenie v obshchuiu filologiiu* [Introduction to General Philology]. Krasnoiarsk, 1987, 34.

24. Shmeleva T. V. Vozvrashchenie slovesnosti? [The Return of literature?]. *StudiaLitterariaPolono-Slavica*, 5, Warszawa, 2000, 11 – 23.

25. Shmeleva T. V. Medialingvistika kak mediinoe rechevedenie [Metalinguistic media speech study]. *Mediatekst kak poliintentsional'naia sistema* [Media text as paintersjournal system]. Saint Petersburg, 2012, 56 – 61. Available at: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_135084...50844183_58.pdf

26. Shmeleva T. V. Medialingvistika: terminologicheskii aspect [Metalinguistic: terminological aspect]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia Gumanitarnye nauk – Vestnik of Novgorod state University. Series of Humanitarian Sciences,* part 1, no. 4 (2015): 32 – 35. Available at:http://www.novsu.ru/file/1168154

27. Shmeleva T. V. Politicheskaia kul'tura [Political culture]. *Universitetskaia zhizn' – University life,* 29 March (1988). Krasnoiarsk.

28. Shmeleva T. V. *Rechevedenie: v poiskakh teorii* [Speech study: in search of theory]. *Stylistyka. YI*. Opole, 1997, 301 – 313.

29. Dobrosklonskaya T. G. Media linguistics: theory and methods of studying language in the media [Media linguistics: theory and methods of studying language in the media]. *Medialingvistika – Metalinguistics,* no. 1 (2014): 7 – 15.

Received 01.02.2016, accepted 20.06.2016.

Discussion Publishers edition DPR-2026-1327 https://discussionpublishers.com/research/0b4e462b-590e-4fc2-9733-1da4cbf97eb3